

Под Золотой Крышей

Фото: Innsbruck Tourismus/ Baumann Christof Lackner

К середине XIX века Инсбрук полностью утратил столичный блеск, но все же остался центром большого края. Рационалисты и люди не слишком внимательные, узнав, как банально выглядит имперская столица, пусть даже бывшая, испытывали разочарование.

Несмотря на многовековую историю, главный город Тироля смотрелся вполне современно. Расположенный в романтической местности со здоровым климатом, он обладал всем, что надлежало иметь городу его ранга: добротными жилыми домами, ратушей, собором, банками, магазинами. Улицы были не слишком узкими, а ровные тротуары, благоустроенный берег реки, зелень и чистый воздух располагали к прогулкам. Оказавшись в Инсбруке даже проездом, путешественники часто задерживались надолго и

только тогда начинали осознавать своеобразие этого места. Среди правителей Тироля было немало меценатов, которые оказывали поддержку композиторам, архитекторам, художникам, оттого следы великих творений здесь встречаются повсюду.

Мюнхенский библиотекарь Генрих Ноэ, известный как поэт или, по собственной рекомендации, «певец с севера», считал, что Инсбрук создает впечатление искусственной столицы, о чем записал в своей книге «Природные представления и виды»: «Раз-

личный архитектурный характер города проявляется, например, в домах, в которых незнакомец находит пищу и ночлег. Путешественники более требовательные стараются отыскать новые здания, легко узнаваемые по гладким фасадам и вывескам на французском языке. Цены в таких гостиницах соответствуют предоставляемому комфорту и любезному обслуживанию, чем не всегда могут похвалиться старые, давно известные, весьма дешевые отели, обычно занимающие дома с эркерами, как было принято строить в Средневековье. Мечтатель либо торговец антикварных вещей мог бы утверждать, что каждый из старых углов Инсбрука дает размышлению больше материала, чем все новые кварталы, которые строились, хотя и хорошими архитекторами, но по заказу торговцев и заводчиков».

На взгляд романтика, каким, несомненно, являлся Генрих Ноэ, даже Старый город (нем. ALTSTADT) тогда был слишком современным, гладким, излишне рациональным, чего не могла изменить даже средневековая архитектура. Располагаясь в основном на левом берегу Инна, старинные жилые дома, к счастью, еще не вытеснились учреждениями – холодными и, как тогда казалось, невзрачными зданиями, выражавшими эстетические запросы граждан XIX века.

Родившийся в живописном крае Генрих Ноэ много путешествовал, чаще всего бывая в Тироле, который очень любил. Современники предпочитали его книгу официальным путеводителям. Он с упоением рассказывал о достопримечательностях Инсбрука, знакомил с местными нравами, помогал выбрать гостиницу и рассчитать, сколько дней понадобится для того, чтобы увидеть все архитектурные и художественные сокровища города. Автор советовал читателю не корить себя за равнодушие к экскурсиям, ведь в благословенном Инсбруке находилось занятие и тому, кто не испытывал желания карабкаться по скалам и бегать по музеям. Обойдя стороной туристические тропы, человек, по его словам, может остаться на земле, погрузившись в уютный бюргерский мир, где царит спокойствие, где люди никуда не торопятся, стараясь взять все, что предлагает жизнь. Вместо гор и лесных чащ поэт рекомендовал дрему на траве дворцового сада, а еще лучше – кружку богемского пива, неспешно выпитую на вокзале или в таверне «Делево», располагавшейся в Новом городе. Сегодня похожее удовольствие доставляет обед в ресторане «Бирвастль» на прохладной на-

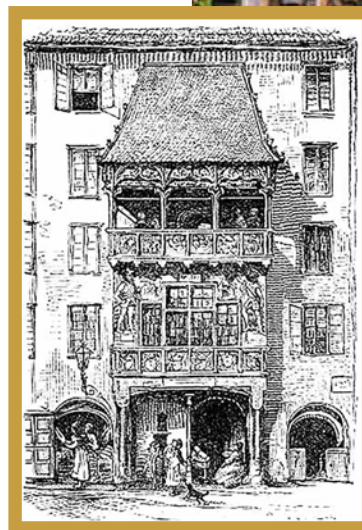
бережной Инна. Не меньше впечатлений оставит вечер, проведенный за столиком в кофейне, из окна которой горные кручи, замки, водопады и прочие курортные прелести выглядят гораздо привлекательнее, чем вблизи.

ЗОЛОТАЯ КРЫША

Когда Тироль был государством, его правители жили в одноименном замке близ Мерана и, видимо, не испытывали желания находиться рядом с подданными. Так же до начала XV века поступали и австрийские наместники, пока новому графу Тиролю, герцогу Фридриху IV из рода Габсбургов, не наскучила замковая жизнь. Существование в лесной глуши за толстыми стенами казалось еще более унылым в отсутствие двора, на содержание которого герцогу попросту не хватало денег, из-за чего люди прозвали его Фридрих Пустой Карман. Хронисты рассказали, как он переезжал в Инсбрук, а народная молва приписала ему строительство дома, покрытого золотом якобы для того, чтобы опровергнуть обидное прозвище. На самом деле Золотая крыша является «детисцем» Максимилиана I, а заслуги Фридриха нет даже в возведении здания. Впрочем, о городе он заботился так же мало, как и о собственной резиденции.

Вначале знаменитое здание имело простую форму и обычный белый фасад, украшенный выступом в виде двухэтажного балкона: с него правитель приветствовал народ, а также смотрел турниры и спектакли, устраиваемые на площади.

В 1490 году император присоединил к своему показному титулу вполне реалистичное звание графа Тироля и переехал в Инсбрук, где, как и думал, задержался надолго, отчего решил обустроиться основательно. Мысль о создании некоего символа власти пришла к нему через несколько лет, и еще немного времени понадобилось для ее воплощения. К началу нового века горожанам было представлено изумительное по красоте творение художника Николауса Тюринга, который перестроил старые балконы в изящный эркер

↑ Золотая крыша Инсбрука. Иллюстрация к книге Г. Ноэ «Природные представления и виды», 1876

из резного дерева – настоящую императорскую ложу, достойную великого монарха, каким был Максимилиан.

Готический свод этого сооружения сиял, словно солнце, и люди

не сразу поняли, чем вызван столь удивительный эффект. Позже выяснилось, что эркер украшала золотая черепица, точнее, около 3 000 медных пластин, покрытых тонким слоем позолоты. Скульптурным оформлением занимался сам Тюринг. Обрамив края крыши фризами с изображениями животных, он поместил на балконных перилах рельефные портреты Максимилиана и двух его жен – Бьянки Марии Сфорца и Марии Бургундской. Скульптура нижнего ряда посвящена символике и создана Грегориом Тюрингом, вторым представителем художественной династии. Со стороны фасада прямо на зрителя смотрит двуглавый орел империи, окруженный высеченными из дерева гербами Австрии, Венгрии, Милана и Бургундии, а сбоку представлены гербы Тироля и Штирии. Настенные росписи изображают двух знаменосцев с имперским и тирольским штандартами.

ГЕРБОВАЯ БАШНЯ

Фото: © Ralf Roletschek/Wikimedia

Сейчас под Золотой крышей располагается музей, посвященный жизни императора. Он получил название Максимилианеум, хотя экспозиция вкупе с видеоматериалами рассказывает не только о нем, но и обо всех Габсбургах. Инсбрук был их официальной резиденцией в течение полутора веков, начиная от Максимилиана I и заканчивая Леопольдом, пока в 1665 году Тироль не перешел к Австрии. О том, что здесь надолго задерживались монархи, напоминает архитектура Старого города, где, как и во всякой столице, имелись светские и духовные учреждения государственной значимости.

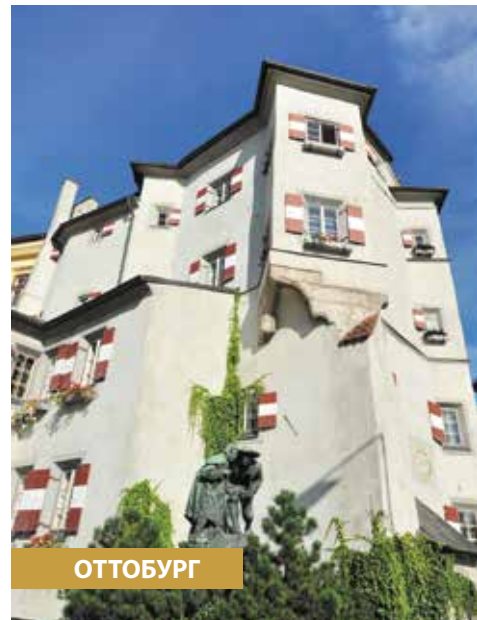
ГЕРБОВАЯ БАШНЯ И ОТТОБУРГ

Особое место в их ряду занимает ратуша со сводчатой галереей, или Гербовая башня, в конце XV века появившаяся на Городской площади напротив Золотой крыши. Застройка в этом месте никогда не была низкой, иные дома уже в Средневековье достигали пяти этажей, но 57-метровая ратуша гордо взметнулась над всей округой и выглядела так, будто ее создатели хотели заявить о себе на весь мир. Возможно, так и было, поскольку здание строили сами горожане, в основном разбогатевшие промышленники, которым хотелось такой же внушительной символики, какую уже имели Габсбурги.

Вид Инсбрука того времени не нужно представлять, поскольку его изображение имеется на пейзажах Альбрехта Дюрера. Несмотря на масштабный замысел, эти работы поражают точностью и виртуозной проработкой каждой детали. Художник пробыл в Тироле недолго, но, судя по письмам, проведенные здесь дни, недели или месяцы оставили теплые воспоминания. О том же свидетельствуют и зарисовки города – теплые, радостные, жизнеутверждающие акварели, которые, к большому сожалению тирольцев, хранятся не в Инсбруке. Когда великий мастер жил здесь, неизвестно, сам он об этом не распространялся, а рисунки не датированы. Однако время создания некоторых из них помогла установить скрупулезность автора, ведь он всегда писал с натуры. Так, на аква-

рели «Вид на Инсбрук с севера, с другого берега реки Инн» среди законченных прямоугольных башен с красными кровлями одна скрыта строительными лесами. Если сравнить работу Дюрера с записью в городской хронике, то нетрудно догадаться, что художник изобразил Гербовую башню, освящение которой состоялось в 1496 году. Снаружи она отличалась высотой и элегантной формой, поражая внутри богатым убранством.

Как видно на акварели, вначале Гербовую башню покрывала остроконечная готическая крыша. К середине столетия ее заменили куполом, ведь в ту пору Европу охватил Ренессанс и средневековые черты в зодчестве появлялись все реже, а

ОТТОБУРГ

Фото: © Tirol Werbung/Aichner Bernhard

▼ Альбрехт Дюрер. Вид на Инсбрук с севера, с другого берега реки Инн, 1495

ДЮРЕР ПРОБЫЛ В ТИРОЛЕ НЕДОЛГО, НО НАРИСОВАЛ РЯД АКВАРЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ, К БОЛЬШОМУ СОЖАЛЕНИЮ ТИРОЛЬЦЕВ, ХРАНЯТСЯ НЕ В ИНСБРУКЕ

иногда и вовсе уничтожались. К счастью, создатель Оттобурга, построенного одновременно с ратушей вблизи крепостной стены, предпочитал новомодным течениям готику. Эта постройка тоже предназначалась для заседаний совета. Вероятно, в одном из ее залов Максимилиан доказывал отцам города необходимость создания курьерской службы. За дело взялись братья Таксис, которые, как известно, справились с поручением блестяще. После того как совет перебрался в другое здание, в Оттобурге расположился ресторан. Действующий и поныне, он привлекает гостей старинной кухней, домашним уютом и почти музейным убранством, таким, какое имели таверны в прошлом.

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА

Фото: © Alexander Haiden

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА

Об имперском прошлом Инсбрука напоминает арсенал, или Оружейная палата Максимилиана, как чаще называют небольшое одноэтажное строение в самом центре города. Устраивая обычный армейский склад, император вряд ли думал о том, что создаст музей, иначе постройка не выглядела бы так скромно. Тем не менее уже к началу прошлого века в ней располагалась самая крупная в Европе выставка средневекового оружия.

ФЕРДИНАНДЕУМ И ПРИДВОРНАЯ ЦЕРКОВЬ

Вынужденный вести непрерывные войны, Фердинанд I не находил ни времени, ни средств для храма. Досадное и отнюдь не прибавляющее правителю славы упущение было исправлено в 1550-х годах, когда император распорядился насчет возведения Придворной (Францисканской) церкви. Не имея возможности посвятить благодетелю храм, горожане назвали его именем музей – Фердинандеум. Со временем в стенах этого почтенного заведения скопились настоящие сокровища: собрание вещей, связанных с первобытной историей края, крупнейшая в Австрии коллекция готической живописи, картины мастеров эпохи Возрождения и просвещенного абсолютизма.

В Тироле, как и в других австрийских провинциях, нет запрета на фотографирование в церквях. В каждом храме висит предупреждение о том, что в Божий дом нельзя заходить с собаками, мороженым, на роликах, в шляпе, а снимать можно – только без вспышки, дабы не потревожить покой тех, кто лежит в роскошных гробницах.

Серебряная капелла, где навеки упокоилась душа Фердинанда II Габсбурга, отличается нереальной красотой и в то же время удивляет размерами. Занимая внушительную часть Придворной церкви, эта часовня была рассчитана на двоих, ибо только здесь эрцгерцог смог, наконец, воссоединиться с Филиппиной Велзер, которой этикет не позволял жить вместе с супругом. Свое нежное название капелла получила из-за убранства: статуя Девы Марии, алтарь и почти вся утварь здесь выполнены из серебра. На надгробии Фердинанд изображен по традиции коленапреклоненным, в полном вооружении. На счету покойного немного сражений, и почти все они запе-

▼ Орган в Придворной церкви

Фото: © Alexander Haiden

ФЕРДИНАНДЕУМ

Фото: © Alexander Haiden

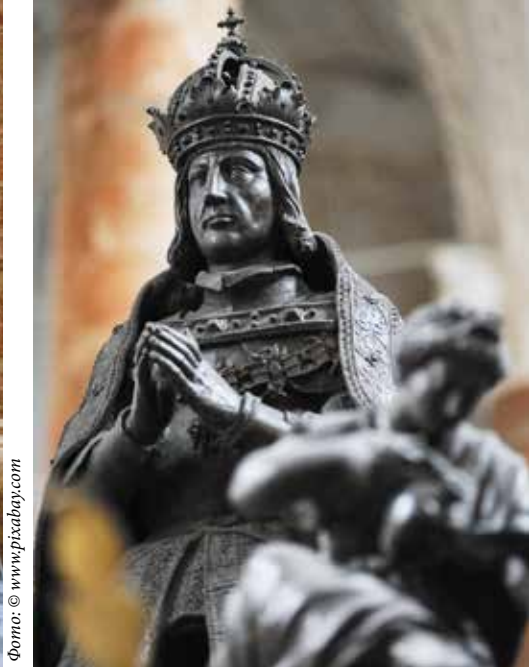
чатлены в мраморных рельефах могилы. Гробница госпожи Велзер уступает ей по величине, пленя изяществом и тонким вкусом исполнения. Разделенные при жизни, в мире вечности супруги расположились по-домашнему уютно. Серебряная капелла больше походит на комнату с ложами, 23 бронзовыми статуэтками святых и даже с органом, на котором Филиппине играла придворная дама, преданная герцогиня фон Лоран, похороненная тут же, в небольшой нише, словно в тени своей царственной подруги.

Максимилиан I, питая особую привязанность к Инсбруку, хотел там упокоиться, поэтому задумался об устройстве своей могилы еще при жизни. Он мечтал об огромном помпезном надгробии, способном выразить мысль о необхо-

Фото: © Lure/Wikimedia

ПРИДВОРНАЯ ЦЕРКОВЬ

▲ *Внутри Придворной церкви*

▲ *Статуя Максимилиана I*

димости, могуществе и вечном существовании монархической власти. Что-то из задуманного император смог увидеть, однако на полное воплощение замысла не хватило ни времени, ни средств, но главное – заказ, кстати, не выполненный до конца, оказался ненужным, поскольку заказчик умер в Вельсе, откуда его тело было переправлено в Вену и погребено в фамильном склепе Габсбургов.

Честолюбие владыки Священной Римской империи рождало блестящие проекты. Осуществлялись они крайне редко, чему всегда мешало одно заурядное обстоятельство: деньги, точнее, их отсут-

ВЕЛИКОГО МОНАРХА СВЯЗЫВАЛИ С ВЕЛИКИМ ХУДОЖНИКОМ ОЧЕНЬ СТРАННЫЕ ОТНОШЕНИЯ. НЕЛЬЗЯ СКАЗАТЬ, ЧТО ИМПЕРАТОР НЕ ПОМНИЛ О СВОИХ ДОЛГАХ. НЕТ, ОН ПОСЫЛАЛ ПИСЬМА, ОБЕЩАЛ ЗАПЛАТИТЬ САМ ИЛИ ДИПЛОМАТИЧНО ПЕРЕКЛАДЫВАЛ ЗАБОТУ ОБ ЭТОМ НА ПЛЕЧИ ОТЦОВ ГОРОДА, ГДЕ БЫЛ СДЕЛАН ЗАКАЗ. СОВЕТ НЮРНБЕРГА ЧАЩЕ ВСЕГО НАМЕКОВ «НЕ ПОНИМАЛ», И ДЮРЕРУ ПРИХОДИЛОСЬ ИСПОЛНЯТЬ ИМПЕРАТОРСКИЕ ПРОСЬБЫ БЕСПЛАТНО.

▲ *Альбрехт Дюрер. Портрет Максимилиана I, 1519*

ствие. Имея почти беспредельную власть, выигрывая сражения, организуя турниры, охоты и другие заметные мероприятия, Максимилиан часто не мог оплатить, например, работу скульптора или живописца, даже такого, как Дюрер. Великого монарха связывали с великим художником очень странные отношения. Нельзя сказать, что император не помнил о своих долгах. Нет, он посылал письма, обещал заплатить сам или дипломатично перекадывал заботу об этом на плечи отцов города, где был сделан заказ. Совет Нюрнберга чаще всего намеков «не понимал», и Дюреру приходилось исполнять императорские просьбы бесплатно. За большую гравюру, где торжественная процессия во главе с Максимилианом следует через Триумфальную арку, ему не досталось ни гроша. А композиция получилась великолепной и к тому же без всяких намеков прославляла австрийский правящий род, заодно выражая почтение самому императору. В последний раз художник получил от него заказ в 1519 году. Опять же в долг он взялся писать портрет Максимилиана, не зная, что заказчик лежит на смертном одре. Картина вышла не слишком удачной, и неудивительно: автор не знал императора лично, не питал к нему теплых чувств, а с его кончиной окончательно потерял надежду на получение гонорара.

Совсем иные обстоятельства сопутствовали созданию гробницы в Придворной церкви. Так и оставшаяся пустой, она всегда привлекала к себе внимание, являясь и скульптурным шедевром, и символом, повышающим престиж города. Надгробие состоит из высокого мраморного саркофага и статуи преклонившего колени Максимилиана; последняя была выполнена в 1542 году скульптором Людель Дюком. Покой императора охраняют 28 фигур из черной бронзы: изображенные в человеческий рост остготские короли, знаменитые французские рыцари, принцы из династии Габсбургов и люди, непосредственно к ней относящиеся, например испанский король Фердинанд Католический, а также супруги эрцгерцогов и первый маркграф Австрийский Леопольд Бабенберг – святой покровитель страны. Имена «черных рыцарей и дам» вырезаны на пьедестале памятника, где, помимо того, помещены 24 мраморных рельефа со сценами из жизни покойного и его предков. На них изображены войны, свадьбы и коронации. Император не желал видеть на своей могиле неудачные битвы, хотя, справедливости ради, стоит заметить, что таких у него было совсем немного.

Не имея достаточно места для отчета о всех победных боях, скульптор изобразил лишь самые громкие. Если бы заказчик не умер и смог увидеть все это, он наверняка поразился бы картинам завоевания Штульвайсенбурга и разгрома турок в Хорватии, двух побед над французами при Гинегате (1479 и

Фото: © www.pixabay.com

Фото: © Itrol Werbung/Aichner Bernhard

▲ Статуя Андреаса Хофера

1515), поражения венецианцев у Каллиано (1487), взятия крепости Аррас (1492), осады Куфштайна и обращения в бегство богемцев при Регенсбурге (1504), унижения герцога Гелдернского (1505), сдачи Падуи (1509), победной осады Турина (1513), удачной защиты Вероны (1516), осаждаемой все теми же венецианцами, с которыми Максимилиан воевал много и успешно.

С 1823 года в отдалении от императорской гробницы лежат останки предводителя восставших тирольцев Андреаса Хофера. Он был расстрелян по приговору французского военного суда зимой 1820 года. У ног командира на барельефе пьедестала разместились его символическая армия, которую представляют шесть крестьянских фигур – аллегория войска и шести административных округов Тироля. Осматривая монумент, внимательный зритель может заметить разницу в исполнении двух его частей: имея равных по мастерству создателей, солдаты на пьедестале выполнены с большим старанием и любовью к героям, чем статуя предводителя.

УНИВЕРСИТЕТ ИНСБРУКА

Так получилось, что этот уголок храма посвящен борцам за свободу Тироля. Рядом с Хофером погребены его товарищи Шпекбахер и Гаспингер, а напротив расположена братская могила тех, кто отдал жизнь за освобождение своего края уже в другие, не столь отдаленные времена. На одном из мраморных надгробий можно прочесть имена трех офицеров, причем один из них – внук Хофера.

УНИВЕРСИТЕТ

С середины XVII века и до последних лет существования графства Тиролем управлял Леопольд Габсбург. По примеру предшественников он жил в Инсбруке, но, в отличие от них, уделял меньше времени войнам и гораздо больше интересовался искусством, литературой и науками. Во-

▲ Памятник Леопольду

круг графа собралось большое изысканное общество, в которое, наряду с поэтами и красивыми дамами, входили ученые, в то время получившие возможность преподавать в университете Инсбрука. Выросший из иезуитской школы и официально учрежденный Леопольдом, вначале он работал с перерывами, дважды распускался и собирался вновь, пока в середине XVIII века Франц I окончательно не закрепил его статус.

С тех пор название этого почтенного заведения употребляется со словом «императорский» и двойным посвящением в честь обоих основателей. Кроме того, горожане решили увековечить графа-созидателя в особо торжественном памятнике. Замысел удался вполне, поскольку его бронзовая статуя стала первым в Северных Альпах скульптурным изображением всадника на вздыбленном коне.

Продолжение в след. номере

Из книги Елены Грицак «Тироль и Зальцбург»

Зальцбург

Новый русский магазин, общество «Спутник»

Ежедневно с 8.00 до 21.00

Тел.: 0650 48 060 47

Адрес: Schallmooser Hauptstrasse 31, Fam Gimplinger

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВЫБИРАЕТ ЛУЧШИХ

HAAR САЛОН

ARCHITEKTUR

Elena Markisa

• 4 номинации Hairdressing Award 2010 •

• Hairstyling • Make-up •

вечерние и свадебные прически • OPI-маникюр

HaArchitektur продукты с растительными добавками

9 р-н Вены, Seegasse 2 (вход Porzellangasse)

Тел.: +43 (0)1 205 200, www.haararchitektur.com

Починка и реставрация ювелирных изделий и часов

Покупка золотых и серебряных изделий

А&М Goldschmiede

Единственный русскоговорящий мастер ювелирного дела в Вене со стажем более 35-ти лет

www.a-m-gold.at

+43 1 5267 928

+43 676 844 341 202

Westbahnstrasse 26

1070 Wien